

18+

Алекс Динго

Кирьян

Алекс Динго

Кириян

«Издательские решения»

Динго А.

Кирьян / А. Динго — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530491-9

Роман «Кирьян». Ему уже нечего доказывать всеми миру, кому-то ещё и самому себе. Но как оказалась ещё есть порох в пороховницах. Он в деле. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-530491-9

© Динго А.
© Издательские решения

Содержание

Кирьян	6
Глава первая	7
Глава вторая	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Кирьян

Алекс Динго

© Алекс Динго, 2021

ISBN 978-5-0053-0491-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кириян



Алекс Динго

Глава первая

Древний город Белозерск в Вологодской области чудно сиял под лучами майского солнца. По синему небу плавно тянулись белые, бархатные облака. Ночью бушевала гроза, и лил проливной дождь, как из ведра. Теперь на дорожках красовались широкие лужи. И в них, как в зеркале красиво отражалась реальность. Там чудно блистал белокаменный Белозерский Кремль со всеми своими куполами. Просто красив Собор Спасо-Преображения. Колокольня, как маятник возвышается на берегу великого Белого озера. Словно море синее и чудное. Вдали еле заметны края и холмы. Где – то там плавно тянулась баржа, которая тянула лес на поддоне. А ещё дальше слегка качается на волнах рыбацкая шхуна. И просто теряется из облика в огромном Белом озере. С высокой горки у Егорки открываются чудные романтические замысловатые виды, в которые так и хочется улететь. И здесь легко можно почувствовать себя истинным путешественником Робинзоном Крузо. Вдоль берега озера тянется известный в округе Белозерский канал. Он укрыт от широкой воды зелёной полосой. Тут и кустики и деревья. Берег украшают многочисленные мостки. Порой здесь белеют яхты богатых «папиков» и эпичных деятелей. Стоят прямо, как в Марселе. Рядом тянется дорожная полоса. Она уходит и вглубь города. По краям скромные каменные бунгало и ещё скромнее рубленные из брёвен домики. А вместе с ними и различные постройки в виде сараев, бань и амбаров. Ещё таится ни одни собачья будка. Но одна прямо как терем, расположенная в огороде плотника Селивана Милого – Шуйского. Стены из брёвен полтора метра в длину. Крыша треугольная и высокая на метр. Она покрыта стальными, блестящими листами. Кругом узоры. Будка стоит на фундаменте. Внутри чудная отделка. На дубовом полу небольшой, синий матрац. Тут же широкая подушка из перины бамбука. На каменной площадке миска золочёная. Там блестит чистая вода. И в ней отражается чистое, безоблачное небо. В будке прописан пёс Мурзилка. Он игрив. Морда вытянутая, как у волка дикая. Шерсть тёмная, серебристая с небольшими белыми пятнами. Глаза шальные с оттенком золота. Сам он средних размеров. Тело развитое. Лапы мощные, широкие, когтистые. Масть лайки и дворняги. Мурзилка весьма образован. У него всегда есть в будке, что почитать. Тут тебе и классика, и научная литература, и развлекательные журналы, где красуются сексапильные девушки, и еженедельные газеты. Хозяин – барин Селиван, засиживаясь в сортире, всегда читает. А потом, как правило, то, что почитал оставляет в будке. И уже накопились стопы. Пёс Мурзилка теперь, как будто учёный среди этой макулатуры. Ему не хватает только очков профессора. А так вылитый Мориарти. Он всегда спокоен и дружелюбен. За котами гоняется ради шутки. А в основном чудно проводит время в своём элитном бунгало, нежась на матраце. Под передними лапами лежал гостевой буклет. Имелось название. Обзорная экскурсия «7 чудес Белозерского кремля». Там имелаась программа встречи. Пёс, казалось, стал читать. *Легенды и архивные документы приоткроют тайну городской жизни на протяжении одиннадцати столетий, где сохранились памятники истории и архитектуры: Белозерский кремль – ров и земляные валы XV в., крепость – памятник оборонного зодчества – место укрытия московской казны, исторические водоемы-пруды, мост через крепостной ров XIX в., панорама города и Белого озера, памятный знак Белозерским воинам, павшим на поле Куликовом 1380 г., церковь Успения Богородицы XVI в., Спасо-Преображенский собор XVII в., собор Спаса Всемилостивого начала XVIII в. Набережная города Белозерска. Посещение музея «Русская изба». Посещение краеведческого музея*, – чутко изучал он. Пёс Мурзилка, склонив голову, мило обнюхал буклет. Казалось, внимательно изучал. И уже мысленно готовился к научной прогулке. Он бы мимо не прошёл и самого знаменательного места в городе. В основании имеется большой светлый камень, на котором есть надпись: «Град Белозерск основан с 862 года». Рядом стоит широкая деревянная ладья. И мачта высится. Только парусника не хватает. Со стороны, кажется, что ладья села на мель. На носу голова чудного дракона. На корме никого. Но,

кажется, что здесь обитают викинги. Они просто решили прогуляться по городу. И показать свою силу молодецкую. А может, найти собратьев или сородичей. Или может, кто решил найти себя жгучую красотку по нраву. Ведь по улочкам и переулкам здесь завсегда гуляют стильные, миловидные, сексапильные девушки. И стоит только захотеть влюбиться. Они тут как тут на любой вкус. Но их лучше не обижать. Они легко и с викингами справятся. Удар у них, как правило, хлёсткий.

Веял чудный, лёгкий ветерок с побережья Белого озера. Его великолепные и широкие дали синели. Они являются частью Волжского торгового пути, входят в Мариинскую водную систему и Волго-Балтийский водный путь. Где – то там маячило белое судно. В каюте жарко занимались любовью молодожёны Кирилл и Анна Муляшкины. Они расписались, буквально, пару дней назад. И теперь у них чудно протекал медовый месяц. Они прямо жили в судне. Высоко – высоко летал по кругу дикий пернатый друг. Он зорко смотрел вниз. И всё тонко обозревал. Он, сделав около десяти заходов, всё же полетел куда – то на север. Кругом зеленели деревья да кустарники. Ширились бескрайние, травянистые поля. Долина глухая и дикая пестрила чудными местами. Витиевато петляла в своём русле река Маэкса. И кружили белокрылые чайки высоко. Они галдели звонко. А выше их блуждал дикий ястреб. Он красиво расправил свои широкие крылья. И никуда не спешил. Он степенно летал над облаками. В районе глухой деревушки В. чудно петляла в широком поле глиняная дорога. Они забавно виляла. Местами поднималась круто вверх, а местами просто пропадала из виду. На высотках открывались чудные виды на Белое озеро. Его водная гладь завораживала. Вечерний закат и вовсе назывался шедевром. Так и хотелось туда умчаться на собственной яхте.

Повеял лёгкий ветерок. Воздух сотрясли лёгкие, но гулкие моторы. На отлогом пригорке показались фигуры. Они живо двигались. Впереди держался Тимофей Эдуардович Гудков на своём тёмно – синем мопеде «Альфа». Тот забавно тарахтел. Из глушителя вылетал тёмный дымок и чёрная копоть. Переднее крыло чуть виляло. Фара круглая сияла ярко. Седло из кожаного заменителя уже заметно ободралось. Но техника имела отличную тягу. Стальная смазанная цепь быстро крутилась. Из-под заднего колеса вылетали влажные клочки глины. Тимофей крепко крутанул ручку газа. Мотор резво загудел. Мопед, мяся глину, живо поехал по равнине. Его сухожильный водитель Тимофей бегло оглянулся. Ему недавно исполнилось девятнадцать лет. Он учился в строительном колледже. Лицо неказистое, плоское выражало лёгкое удивление и весёлость. Он чем – то походил на дикого мустанга. Особенно большими очами. Уши у него круглые забавно топорщились. Глаза цвета сухого сена округлились. Нос острый. Губы тонкие с оттенком паприки. Он улыбнулся, взирая на своего приятеля. На нём плотно сидела рваная, кожаная, цвета тёмного песка куртка. Низ украшали рваные, голубые джинсы. На ногах сидели высокие, резиновые сапоги. Тимофей был родом из глухой деревушки Шейкино, которая находилась в окрестностях Белозерска. Его воспитывала тётя Стелла Агафонова Лодырева. Но ту полгода назад отвезли в больницу. У неё случился аналептический удар. Она быстро скончалась. Родители сгорели в доме, когда сильно напились. И после долгого жаркого секса, не сумели выбраться. Их погребли обгоревшие брёвна.

– Костя я быстрее тебя. Сачок. Ты плетёшься какдохлый. Догоняй... Не догонишь слюняй ты облезлый. Хахаааа... Ну... Поднажми ещё сопляк хренов. Я тебе сделаю в любом случае... Мужепёр ты колхозный..., – навеселе закричал Тимофей.

– Вот засранец облезлый... Очко ты дырявое. Ну... Погоди немного сосунок..., – тихо произнёс приятель.

– Хаахааааа..., – дико засмеялся Тимофей.

Дали завораживали. Повеял лёгкий ветерок. Гулко загудел мотором розового цвета мопед «Дельта». За рулём восседал Костя Николаевич Мочалкин. Он имел стройное, весьма развитое тело. Лицо круглое, белое. Щёки алые. Нос прямой. Глаза большие, выразительные, цвета лазурного романтического озёрного побережья. Волосы короткие рыжеватые, словно золо-

тые. Костя жил в самом Белозерске. Он работал поваром в ресторане «Калина красная». Он недавно отучился в колледже сервиса. И плотно увлёкся японской кухней. Костя уже лихо отпраздновал своё двадцати двухлетие. На своём дне рождения он сильно перебрал с пивными напитками. А поутру ничего не помнил. Он лежал совершенно голый в кровати с тремя очаровательными подружками. Тогда он просто недоумевал. У него невероятно заболела голова. А пышногрудая Тоня, проснувшись раньше своих приятельниц, крепко навалилась на страстного любовника. Она чуть не задушила его своей пылкой грудью. И жаждала неугомонных ласк. Костя часто гостил у приятеля, где имелась масса чудных и острых развлечений. Они отучились в одной школе до девятого класса. Костю сейчас украшала тёмная ветровка, тёмные джинсовые штаны и кирзовые сапоги не по размеру. Он, чуть склонив спину, прижался к рулю. И тут же поддал газа, выкрутив ручку. Воздух сотряс резкий гул мотора. Из глушителя повалил тёмный дым. Мотор работал, как часы. Мопед «Дельта» поехал ощутимо быстрее. Костя плотно восседал на кожаном сидении. Он бегло глянул на округлый спидометр. Стрелка покатила вверх и указала на девяносто километров в час. Мысли томили. *«Вот это я разогнался... Но он едет быстро... Блин... Ещё немного... И я его сделаю, как маминого сына. Сейчас он ответит за свои слова... Слизняк ты бешеный...»*, – подумал Костя. Он ещё выкрутил ручку газа. Мотор взревел. Колёса живо закрутились. И мопед чуть вильнуло на глинистой, витой дороге. Костя крепко вцепился за руль. Его лицо обуял ветер. Он прищурил глаза. Впереди мелькала фигура Тимофея. Он поднажал. Мопед «Альфа» показал свой боевой рык. Из глушителя повалил томный, неприятный дымок. Тимофей бегло глянул на визави. И, казалось, выжал всю мощь из мотора.

– Я не уступлю... ААААА, – закричал Тимофей.

– Сейчас я тебя порву, как Тузик грелку... ААААА, – ответил Костя.

– Пошёл ты хрен мордастый... ААААА...

Озерная даль поражала красотой. Веял лёгкий ветерок. Гонщики на мопедах облюбовали широкую поляну. Скорость, казалась, запредельной. Дорога глиняная и местами сырая круто петляла. По краям колыхалась высокая трава. Тимофей, выжимая газ, бегло глянул на преследователя. Сейчас его лик походил на мордочку дикого, лопухого обезьяны. И, казалось, восседал за рулём тот самый обезьян, который каким – то образом овладел азами управления мопедом. Но сначала крепко напился. Мопед «Альфа» живо помчался по глиняной дороге. Тимофей прижался к рулю. Из-под колёс летела грязь.

Веял лёгкий ветерок. Костя, восседа на своём железном коне, поддал газа. Он бегло глянул на спидометр. Там стрелка застопорилась. Мотор выдал всю мощь. Из глушителя вылетел тёмный дым. Мопед «Дельта» разогнался не на шутку. Костя крепко держался руль. И чуть понесло в сторону. Но всё же он сумел выровнять свой путь. Колёса закрутились со страшной силой. Высоко полетела глина из-под заднего крыла.

– АААААА... ААА. Я тебя порву сейчас, – закричал Костя.

– Хрен тебе лысого мудила..., – заорал Тимофей.

– Я тебе сейчас врежу..., – добавил Костя.

Повеял лёгкий ветерок. Дорога чудно петляла. Дали завораживали. Гонщики живо миновали крутой пригорок. Тимофей, разогнавшись не на шутку, выжал всю мощь из мотора. Его мопед подлетел на полметра, выскочив на крутой бугор. Сам водитель чуть приподнялся. И выпрямил спину. Глаза округлились. Он на пару секунд растерялся. Но всё же сумел собраться. Заднюю часть мопеда повело в сторону. Мопед облюбовал невесомость.

– АААААА... ААА..., – закричал Тимофей.

Мопед «Альфа» жёстко приземлился на глиняную дорогу. Сработали амортизаторы. Даже искра появилась. Живое дёрнулись пружины. Тимофей, ощутив связь с землёй, принял неприятный удар по пятой точке. Даже по паху прилетело. Он широко раздвинул ноги. Но руки крепко держали руль. Глаза живо забегали в зарницах. Всё нутро сжалось. Мопед завилял,

живо двигаясь по широкой колее, которую оставил после себя трактор МТЗ. Мотор странно затарахтел. И глушитель покосился. Ещё несколько проводов оборвались. Заморгала фара. Скорость резко спала. И стрелка спидометра плавно поползла на точку ноль.

– Я быстрее тебя мутило ты деревенское..., – дико закричал Костя.

Веял чуткий ветер. Мопед «Дельта» живо понёсся по дороге, облюбовав прямой участок. Фара ярко сияла. Чуть вильнул на слизкой глине. Мотор работал гулко. Стрелка спидометра указывала на девяносто километров в час. Костя, крепко держась за руль, дико ухмыльнулся. Он сейчас походил на дикого окуня в аквариуме продуктовой лавки. Тот живо нырял и выныривал. Глаза ледяные и хищные. Костя мельком глянул на лицо приятеля, когда обогнал. И быстро удалился, скатившись с небольшой горки на железном коне.

– Стой... Мутило. Это нечестно... У меня мопед развалился... Блин. Задница. Стой... Костя... Стой..., – разъярённо закричал Тимофей.

– Пошёл ты... Я лучший... Я быстрее тебя..., – громко ответил Костя.

– Урод...

– У меня тачка зверь... Хаахааааа...

– Пошёл ты... Это не честно... Стой..., – закричал Тимофей.

Повеял лёгкий ветерок. Мопед «Альфа», забарахлив, ещё катился. Фара погасла. Тимофей, выкрутив руль, выехал в поле. И всё заглохло. Потянулся дымок от закопчённого мотора. Томило гарью. На колёса налипло много глины. Даже бак заляпался грязью.

– Фу... Блин... Я попал. Теперь не завести... Труба висит. Дым идёт. Провода висят. Откуда тут такой бугор взялся... Хренотень блин...

Тимофей, сидя на кожаном сиденье байка, глубоко вздохнул и выдохнул. Он слегка улыбнулся, глядя на приятеля. И сейчас походил на унылую корягу возле куста. А тот был уже на противоположном пригорке. Он остановил свой агрегат. Мотор ровно гудел. Костя замахал рукой. И прямо светился от радости.

– Эй. Догоняй мутило... Всё. Сдулся... У тебя движок не той системы. Хаахаааа..., – громко засмеялся Костя.

– Сам ты мутило. У меня мотор заглох. Езжай сюда. Кажись, мне теперь не завести... Глушитель отпал... Дым вовсю, – ответил Тимофей.

– Ладно... Я сейчас...

Повеял лёгкий ветерок. Костя, крепко держась за руль байка, нажал на педаль передачи. И тут же выжал газ. Ручное сцепление живо отпустил. Его «Дельта» мигом развернулась на месте. Из глушителя повалил бело-серый дымок. Мопед живо покатился с пригорка по глиняной дороге. Костя крепко сжал руль. Мотор гудел ровно. Фара ярко сияла. Воздух сотряс лихой рык. «Дельта» остановилась прямо на горе. Костя заглушил мотор. Он чутко глянул на лицо приятеля. И сейчас напоминал весёлого каймана. А Тимофей был больше похож на жертву.

– А вот и я... Что опять? – сказал Костя.

– Ничего... Не видишь... У меня всё развалилось. И инструментов не взял... Блин. Глушитель отпал. Висит. И течёт что – то... Хрень собачья. Теперь я его не заведу..., – отчаянно сказал Тимофей.

– А может, заведёшь...

– Как? Ты посмотри лучше... Что за фигня?

– Да уж... Как тебя угораздило...

– Сам не знаю...

– Но я выиграл гонку..., – навеселе сказал Костя.

– Чего? Я выиграл. Если бы не глушак... Я бы тебя порвал...

– Это я тебя порвал... Я тебя сделал, как молодого... Хаахаааа...

- Всё. Завали свою хлебницу... Мне надо как – то выбираться отсюда... А как я не знаю..., – заявил Тимофей.
- Как? Просто. Заводи и поехали...
- Ты дурак что ли...
- Хаахааааа...
- Сразу видно дурак... Хаахаааа...
- Не парся... Починим...
- Как? Нужны инструменты... А у меня ничего...
- Блин...
- Смотри... Там есть какая – то деревушка... Может, туда стоняем... Смотри тут совсем рядом... Попросим у кого-нибудь инструменты...
- А что дело... Давай... Блин. Только мне придётся пешком переть...
- Да тут недалеко. Докатишься... Хаахаааа...
- Ладно... Тут, наверное, полкилометра... Слушай, кажется, там деревня заброшенная. ААА...
- Да... Посмотрим... Погнали...
- Аха...

Глава вторая

Дали лазурные завораживали. Ширились бескрайние поля. Высоко кружила дикая птица. Она терялась под облаками. Повеял лёгкий ветерок. Слегка заколыхалась листва на небольших, зелёных кустах. Чуть клонила высокая трава. Дорога глиняная виляла и пропадала на крутых виражах. А неподалёку на высоком пригорке возвышались серые домики. Там же возвышались чудные, высокие берёзки. Тропки далеко тянулись по полю. Они вели прямо к берегу чудного Белого озера. Здесь имелся небольшой, песчаный пляж. И сетка тянулась. На песке валялся потрёпанный, волейбольный мяч.

Веял лёгкий ветерок. Костя, сидя на мопеде, крепко держался за руль. Он заглушил мотор, припарковавшись возле витого серого забора. И чутко осмотрелся. Ветхие дома стояли в ряд. Между ними тянулась улица. Она терялась за высокими берёзками и кустами. В первом доме косилось крыльцо. Крыша давно прогнулась. Окна небольшие скрывали серые доски. В огороде стояло чучело. На нём висело захудалое, фиолетовое пальто. На лужайке во дворе лежала всякая рухлядь. Двери амбара нараспашку висели на одной петле. Костя слегка нахмурился. Мысли путались. *«Да... Деревушка. Куда нас занесло. Тут от озера не так далеко. Но всё же далеко... Блин. Может, тут и никого. А может, кто – то и есть... Надо бы проверить... На мопеде что ли проехать... Хотя... Лучше прогуляемся... Она небольшая с виду... Ну, где он там идёт? Вон вижу, плетётся... Ладно. Сейчас посмотрим на деревушку...»*, – подумал он. Костя Мочалкин прищурился. Он лихо соскочил со своего мопеда. И тут же поставил на ножки. Сам немного потянулся. И слегка хрустели на руках локтевые чашечки. Он глубоко вздохнул, бегло глянув на приятеля. Тот небыстро шагнул по дороге, держа за ручки свой мопед.

– Что тут за деревушка? Ладно. Что он так долго идёт. Я бы уже пришёл? – подумал Костя.

Повеял лёгкий ветерок. Тимофей, тяжело шагая, держал мопед за руль. У того чуть скрипели колёса. Глушитель кривился. Фара заметно заляпалась в грязи. Каркас мопеда обляпала глина. Уже засыхала. Тимофей, меся грязь резиновыми сапогами, остановился. Он глубоко вздохнул, прислонив мопед к забору.

– Фу... Бесит меня он... Как меня так угораздило? Блин... Ты видел, как я подлетел на том бугре... Я думал, сам улечу..., – сказал Тимофей.

– Хаахаааа... Но всё-таки я тебя сделал, как сынка маминого..., – ответил Костя.

– Чего? Сам ты сынок мамин... Ещё так назовёшь меня и я тебе морду набью..., – дико сказал Тимофей.

– Хаахаааа...

– Что тут? Глухомань какая – то... Тут никто не живёт...

– А откуда ты знаешь? Может, там есть кто? Надо посмотреть..., – добавил Костя.

– Ну... Пойдём, посмотрим...

– Блин... Кажется... Я слышал, что кто – то кричал..., – сказал Костя.

– Реально... Я тоже немного слышал...

– Пошли... Глянем...

– Пошли...

Небо вечернее выглядело красиво. Дали завораживали. Повеял лёгкий ветерок со стороны озера. Дорога глиняная в заброшенной деревушке чудно петляла. Кривились замысловато дома. На берёзках шелестели листья. Костя и Тимофей живо побежали по огороду. Они затаились за амбаром. И тут же прижались к забору. Их взору предстала картина маслом.

– Жесть... Смотри. Костя.

– Аха... Вижу...

Повеял лёгкий ветерок. Высокий, деревянный, рубленый дом выглядел старо. Крыша треугольная косилась. Окна имели узкую форму. И кое – где не хватало стёкол. Веранда тоже не блистала новизной. Пол чуть провалился. Брёвна косились. Дом окружали серые жерди, тупо приколотенные к столбикам. На дороге стояли тёмные, большие джипы. В стёклах отражалась томная реальность. Возле автомобилей стояли авторитеты Батон и Феррари. Они курили сигареты с фильтром. Дымок плавно тянулся вверх. Батон имел развитое, широкое тело. Голова круглая, лысая. На бычьей шее синяя наколка. Глаза зелёные, раскосые. Губы полные вытянутые вперёд, как клюв утёнка. Батон вырос в глухой деревушке Быково. Работал сапожником. И матерился знатно. Там он совершил налёт на продуктовый магазин. Но уйти не сумел. Его задержали блюстители закона на соседней улице. Он успел выпить бесплатно только полбутылки водки. А деньгами не воспользовался. Сумка улетела в канаву. Его быстро скрутили и посадили в служебный УАЗ. Затем отвезли в линейный отдел. Батон после суда отправился в места не столь отдалённые. Рядом стоял авторитет Феррари. Он обладал густой, светлой шевелюрой. Имел приятную внешность. Глаза прямые, тёмно-синие. Нос греческий. Губы полные, как у женщины. На нём плотно сидела белая футболка. Она подчёркивала изгибы развитого тела. Особенно выделялся рельефный торс. Он обладал диким нравом. И мог резко схватиться за свой острый нож, который всегда носил в кобуре на поясе. Феррари побывал в горячей точке. И немного помешался. Он мечтал купить себе дорогую иномарку Феррари. И копил всё время. Ему не хватало ещё тридцати тысяч долларов. Он любил только деньги. И даже свою маму Аллу обокрал. Он продал на рынке её дорогое кольцо и платиновые серёжки.

– Блин... Этот лох молчит..., – сказал Феррари.

– Ничего... У нас и морж заговорит... Хаахаааа...

– Да... Хаахааааа...

Повеял лёгкий ветерок. На белоствольных берёзках чутко зашелестела листва. Костя Мочалкин и Тимофей Гудков, сидя за забором, бегло переглянулись. На лицах появилось волнение. Они вновь посмотрели в сторону дома. Костя заглотил слюнку. И сейчас походил на тушканчика в степи. Глаза широко открыл.

Веял чуткий ветер. Во дворе дома царил суматоха. Авторитеты двужильные Панк и Сыр крепко держали за руки бизнесмена Матвея Коляскина. Тот кривился на ногах, всё время западая на коленки. Его порванная белая майка уже пропиталась кровью. На пухлом несимпатичном лице виднелись ссадины и синяки. Левый глаз сильно залип. Щека вздулась. Губы разбитые кривились. Двойной подбородок гудел. Челюсть сильно ныла. Матвей, завалившись на коленки, пустил изо рта кровавую слюну. Руки затекли. Голову склонил.

– АААААА... ААА... Суки хреновы..., – тихо произнёс он.

Матвей слыл зажиточным бизнесменом. Он занимался скупкой старинных вещей и драгоценностей. Ему принадлежала сеть ломбардов в нескольких городах мира. Ещё он значился опытным коллекционером. И владел дорогими живописными картинами. Некоторые из них рисовали известные мастера. Такие художники, как Пикассо, Репин и Васнецов. Он собирал и самовары. У него насчитывалось около двадцати штук. Он просто души в них не чаял. И сам походил чем – то на самовар. Ещё имелись и дорогие, золотые украшения в виде серёжек, бус, цепочек и браслетов. Он ездил на чёрном мерине. Жил на собственной вилле в Подмоскovie. Жена Сусанна Куклова подала на развод пять лет назад. Её бесили частые измены мужа. Матей приходил домой поздно. И она порой находила в карманах его костюмов дамские трусики иностранных производств. А один раз он явился со следами красной помады на щеках. И чётко просматривались жаркие поцелуи. Она не выдержала. Она быстро собрала вещи в чемодан на тележке. И затем громко хлопнула дверью. Дочь Адель забрала на свои поруки. Той ещё не исполнилось и семи лет. Но белокурая крошка с чудными ямочками на щеках всё понимала. Она прямо сказала маме, чтобы та не думала об этом лживом кобеле. Несколько недель назад его сподручный – телохранитель Олег Кудряшов был найден в пруду. Он там пропла-

вал всю ночь, как лягушонок. Был накачен алкоголем до чёртиков. И судмедэксперты констатировали самоубийство. Матвей быстро всё просчитал. Он тут же решил уехать по делам. Но за ним уже велась слежка. Теперь он был пленён истинным мафиози. Его знали по кличке Слизкий. По паспорту Альберт Анатольевич Слизов. Внешне он походил на большую, но невысокую новогоднюю хлопушку. Голова овальная. Волосы короткие, редкие, седые. Виднелась медная лысина. Лицо малопривлекательное, морщинистое, расплывчатое. Глаза немного дикие, большие, цвета варёной сгущёнки. Нос, как мятая картофелина. Рот слегка кривой, широкий. Губы полные с оттенком кофе приправленного молоком. В целом его фейс походил на мордочку лютото барбоса. Тело неказистое. Как большая бочка, в которой застыл лёд. Особенно выделялся живот. Просматривалась неуклюжесть. Штаны ему шили на заказ, как и ремни. Он застёгивал их высоко на своём брутальном, но невысоком теле. Руки развитые, но короткие. Сейчас на нём красовалась рубашка с короткими рукавами. На ней красовались зелёные пальмы. Он обожает отдыхать в Гаити. Мафиози Слизкий около половины своей жизни провёл на нарах. На его теле красовались многочисленные синие наколки. Он жил на вилле, которую окружал высокий каменный забор. Он содержал трёх любовниц. С ними он в разное время познакомился в борделе. Занимался исключительно рэкетом. И банду себе подыскал бойкую.

Повеял лёгкий ветерок. Матвей, пребывая в лёгком нокдауне, выплюнул изо рта кровавую слюну. В глазах зарябило.

– ААААА... ААА... Суки..., – тихо простонал он.

Мафиози Слизкий чуть прищурил хищные глаза. На порочном лице появилась жеманная улыбка. Сейчас он походил на разъярённого тюленя во время брачного периода. Он устремил свой лютый взор на лицо пленного. Руки окровавленные обтирал травой.

– Рубаху испачкал. Вот урод. Она сто баксов стоит. Значит, упрямисься сволочь. Где картина «Мальчик с пальчик» Малевича. Мы знаем, что она у тебя. Сделка у тебя не вышла. Мы постарались. Хаахаааа... Где картина пала?. Куда ты её спрятал? Говори гад навозный... А то хуже будет. Сначала мы с твоей куколкой порезвимся. А потом тебя утюгом будем пытаться. Мама не узнает. Смотри гад. Говори? Где картина? – сказал мафиози.

Веял лёгкий ветерок. Авторитеты Панк и Сыр крепко держали пленного за руки. А тот и вовсе склонился на коленки. Изо рта вновь пустил кровавую слюну. Майка влажная липла к упитанному телу. Дышал тяжело.

– ААААА... ААА... Пошёл ты выродок вонючий... Ничего я вам не отдам... Я давно всё продал... Тупые вы уроды... Хаахаааа..., – ответил Мануил.

Бизнесмен, выпрямив спину, устремил свой взор на лицо неприятного визави. И слегка улыбнулся, хотя боль томила. Раны жглись. В глазах витала рябь.

– Вы все хреновы ублюдки... Ничего вы не получите... Вам всем хана. Хаахааааа..., – засмеялся Мануил.

– Смеешься, сука... Хаахаааа..., – ответил мафиози.

– Хаахааааа...

– ААААА... Отвалите от меня... Сволочи... АААА... ААА..., – закричала девушка.

Повеял лёгкий ветерок. Из амбара резко выбежала обнажённая стройная девушка Нелли Туночевская. Её тёмные, растрёпанные волосы смотрели в разные стороны. На приятном лице виднелся влажный блеск. Глаза выразительные, карие. Нос прямой, как булавка. Рот небольшой. Губы полные с оттенком спелой малинки. Малышка умело танцевала в балете. Ей рукоплескали тысячи поклонников. В один прекрасный вечер Мануил приударил за красоткой. И сразу подарил её дорогое кольцо с малахитовым бриллиантом. Нелли растрогалась. И согласилась на ужин при свечах. И даже немного влюбилась в богатого «папика». Воздыхатели после ужина уселись в кадиллак. И быстро приехали на виллу. Нелли обрадовалась, увидев невероятное богатство. Пентхаус в три этажа с балконами, бассейн, сад, теннисная площадка, – она сразу всё полюбила. Мануил прихватил девушку на руки. И тут же отнёс в спальную комнату.

Он умело овладел сексапильной девушкой. А когда бежал от бандитов, прихватил красотку с собой, чтобы скрасить одиночество.

– ААААА... АААА... Отвалите от меня козлы, – громко закричала она.

Нелли, в чём мама родила, живо побежала по зелёной лужайке двора. Она, казалась, очень напуганной. Оголённое, стройное тело обуял ветерок. Её наливные «яблочки» чудно задрожали. И немного раскачивались в разные стороны. Соски розовые пламенели. Меж ног виднелись тёмные волоски. Нелли, замахав руками, быстро понеслась. Прямо как курица насадка. Она выбежала на дорогу.

– АААА... ААА... Отвалите от меня..., – закричала она.

Повеял лёгкий ветерок. Из амбара выбежал высокий авторитет Башня. Он руками держался за пах. Лицо медное напряглось. Он выказал смешную гримасу боли. Глаза цвета светлого пива округлил. Теперь как у дикого сыча. Ему тридцать восемь лет. Лицо как у австралопитека. Уши топорчатся розовые и большие. Он слыл очень любвеобильным. Но в любви ему не везло. Он долго общался с пышногрудой, круглолицей кассиршей Тонькой Куниной. Но на очередном свидании Башня применил силу. И слегка вывихнул женщине челюсть. А ещё чуть не выбросил красотку из окна. Он пять минут держал её за ноги на высоте пятого этажа. Тоня чуть дара не лишилась. Всё же они разошлись миром. Но мадам написала заявление в линейный отдел. У неё имелись связи. И авторитета Башню схватили. Правда, сначала он оказал сопротивление. И вырубил напрочь двоих блюстителей порядка. А вот с третьим Валентином не справился. Тот сильно врезал ему меж глаз. Башня дрогнул. И упал на асфальт. В глазах потемнело. Его доставили в линейный отдел. За него впрягся мафиози Слизикий. Он дал на лапу денег своему другу заместителю начальника Степану Егорову. И тут же Башню выпустили из-под стражи. Он навел свою любовницу. И совершил изнасилование. Вдобавок сильно запугал, подставив большое лезвие ножа к её лицу. И бедолага молчала. Она, смирившись, не выдала насильника.

Повеял лёгкий ветерок. Авторитет Башня, держась своими мощными руками за пах, скукожился. Он чуть даже застонал.

– ААААА... Хватайте эту сучку... Она меня ударила... АААА... ААА, – дико произнёс Башня.

Мафиози Слизикий противно ухмыльнулся. Глаза весёлые прищурились. Он чуть помотал головой. Пленный Мануил оживился. Губы затряслись. Он даже пустил тонкую слюнку. Авторитеты Панк и Сыр только усилили хватку. Они работали вышибалами в ночном клубе «Пилот». Слыли бодибилдерами. Занимались тяжёлой атлетикой. А вот умственного развития им явно не хватало. Панк даже читать не умел. Он окончил только два класса начальной школы. Мануил натужил все жилы, увидев оголённую Нелли. Он просто вскипел, как чайник. И, казалось, сейчас пар пойдёт из ноздрей.

– ААААА... Суки... Не троньте Нелли... Я вас всех прикончу уроды... Я вам всем задницы порву... Ублюдки хреновы. Сука..., – закричал Мануил.

– Стоять урод... Вот ублюдок.

– ААААА... Пустите ублюдки..., – закричал Мануил.

– Стоять пугало..., – ответил Панк.

– Я тебе сейчас вломлю...

Повеял чуткий ветерок. Мануил резко вскочил на ноги. И тут же растолкал руками недругов. Он, разбежавшись, со всей силы ударил своей лысой головой мафиози по животу. Тот согнулся и махнул руками. Слизикий сильно попятился. Он упал на траву.

– АААА... ААА, – громко закричал Мануил.

– Вот сука... Вали его Панк...

– Сейчас...

Бизнесмен Мануил побежал, широко замахав руками. Грудь наполнилась воздухом. Но в глазах рябило. Во рту пересохло. Он тут же получил жуткий удар по спине. Авторитет Панк обладал невероятно мощными руками. Прямо как у Арнольда в лучшие годы. Но ударил он с ноги. Мануил тут же потерял над собой контроль. Он мигом завалился на полянку. И живо задёргал руками. Точно хотел уползти.

– ААААА... ААА... Суки... Я вас всех кончу... Нелли..., – закричал он.

Авторитет Панк, склонившись, схватил недруга за шею. И тут же крепко врезал кулаком по лицу. Мануил потерял над собой контроль. Из носа брызнула кровь. Он слегка задвигал руками. Но всё четко. Его пленила жуткая боль. Голова загудела.

– Вот урод. Свалить хотел ублюдок... Не вышло...

Повеял ветер. Чутко зашелестела зелёная листва на деревьях. Эпичный деятель Сыр живо подошёл к боссу. Он прихватил того за руку. И тут же напряг все свои жилы. Мафиози Слизкий, глубоко вздохнув, тяжело поднялся на ноги. Лицо покраснело. Глаза округлились. Сейчас он походил на дикого кабана в лунной ночи, которому с лихвою досталось от охотника. На носу появилась капелька крови.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.